

ческого регулирования, чужд духу старообрядчества. Богатство не становится самоцелью, хотя трудовой этике свойственны *аскетизм, основательность, методичность*.

¹ На эсхатологию и обрядовере обращение внимания почти все исследователи старообрядчества. На особой важности сотериологии, как учении о спасении, настаивал исследователь старообрядческой книги А. В. Вознесенский (см. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. - СПб., 1996. - С. 80-82.).

² Зеньковский С. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. - М., 1995. - С. 341.

³ См. к примеру Мельников Ф. Е. Блуждающее богословие. - М., 1911.

⁴ Карташев А. В. Смысл старообрядчества // Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. - 1992. - № 2. - С. 19.

⁵ Хохлова Т. А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России. - М., 1997. - С. 4-5, 10, 14.

⁶ Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. - Москва-Иерусалим, 1994. - С. 24.

⁷ Арх. Гавриил. Нравственное православное богословие. - Тверь, 1891. - С. 686.

⁸ Олесницкий М. А. Из системы христианского нравоучения. - Киев, 1896. - С. 412.

⁹ Булгаков С. Н. Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве. - С. 37.

¹⁰ Экземплярский В. Учение церкви о собственности и милостыне. - Киев, 1910. - С. 52.

¹¹ См. Экземплярский В. Учение церкви о собственности и милостыне. - Киев, 1910.

¹² Книга Иова, 42-10.

И. В. Починская
(г. Екатеринбург)

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Старообрядческая печатная книга сравнительно недавно оказалась в поле зрения исследователей. Период активизации ее изучения относится к 1980–90-м гг. Однако степень изученности отдельных этапов более чем 200-летней истории старообрядческого книгопечатания далеко не одинакова.

В свое время я предложила периодизацию старообрядческого книгоиздания, которая представляет собой следующую схему: I этап – 1701-1821 гг.; II этап – 1822 - конец 50-х гг. XIX в.; III – начало 60-х гг. XIX в. - 1905 г.; IV – 1906-1918 гг. Выделение этих этапов основано на учете как общих социополитических процессов, имевших место в российской истории, так и изменений, происходивших внутри старообрядчества¹.

В настоящее время наиболее изученным можно считать первый этап. Опубликовано несколько монографий, каталогов, множество статей, которые внесли ясность в вопросы о центрах книгоиздания, конкретных типографиях, о репертуаре, особенностях изданий и т. д.²

Иначе обстоят дела с последующими этапами истории старообрядческой печатной книги.

Второй этап – это период спада издательской активности старообрядцев, когда литературу, соответствующую дореформенным канонам выпускала только московская единоверческая типография. А собственно старообрядческие издания этого периода представлены небольшим количеством нелегальной однолистной продукции (главным образом венчиками) оттиснутой не наборным способом, а с цельной пластины. Однако, полагаю, еще рано ставить точку в характеристике этого этапа. Возможно, дальнейшие исследования дадут новую информацию.

Третий период старообрядческого книгопечатания, несмотря на нелегальный характер работы книгоиздателей, оставил богатое наследие. Однако нужно отметить, что технический уровень продукции этого периода значительно ниже изданий XVIII в. Это объясняется особенностями существования типографий и степенью подготовленности их работников. Книги, в большинстве своем, не имеют выходных данных. Низкое качество бумаги и несовершенство технологических процессов изготовления книг приводили к тому, что они быстро ветшали. До наших дней издания этого периода дошли в очень неприглядном виде. Думаю, что эти обстоятельства в значительной степени определили отношение исследователей к старообрядческим изданиям второй половины XIX в. Археографы, книговеды, историки книги незаслуженно обходили их вниманием.

А между тем, этот период заслуживает внимания уже потому, что во второй половине XIX в. к книгоизданию подключились старообрядцы всех согласий (напомню, что в XVIII–начале XIX вв. книги печатали только поповцы). В свет вышло немало оригинальных авторских сочинений, отражающих особенности религиозно-общественных позиций представителей различных согласий, поэтому несмотря на невысокий литературно-художественный уровень большинства из них они, несомненно, заслуживают исследования как источники по идеологии старообрядчества. Если литературно-художественный уровень этих сочинений нередко может вызывать сомнения, то как памятники публицистики своего времени они должны быть рассмотрены.

Третьему этапу достаточно четко удалось вычленить только издания федосеевских типографий. На основе архивных данных установлены имена владельцев, хронологические рамки функционирования, названия некоторых изданий по целому ряду других типографий, принадлежавших другим соглашениям³. Однако соотнести книги с конкретными печатными заведениями пока не удастся, т. к. не атрибутированы шрифтовой и орнаментальный материал. Решение данной проблемы в настоящее время является крайне важным, поскольку без этого невозможно провести анализ репертуаров типографий.

Право легального книгоиздания старообрядцы получили только в 1905 г. Эта дата стала рубежной в переходе к следующему этапу старообрядческого книгопечатания, который характеризовался расширением сети типографий внутри страны (Балахна, Нижний Новгород, Саратов, Старая Тушка, Уральск и др.), повышением профессионализма печатников, увеличением размеров самих типографий, внедрением в производство новейшей техники и самостоятельной ее модернизацией. Некоторые старообрядческие издания этого периода, без сомнения, можно отнести к вершинам полиграфического искусства своего времени. Широко был развернут выпуск периодики, отражавшей не только нравственно-религиозные, но и социально-политические взгляды старообрядцев.

Несмотря на то, что старообрядческое книгоиздание 1906-1918 гг. достаточно документировано, изученность этого периода нельзя считать удовлетворительной. И, главным образом, потому, что никто из исследователей не обращался к этому аспекту. Наиболее подробно рассмотрена деятельность вятского издателя Л. А. Гребнева благодаря тому, что он привлек пристальное внимание уральских археографов, вот уже более 20 лет занимающихся изучением старообрядчества Вятского края. Что касается остальных типографий, как столичных, так и провинциальных, в последние годы был собран и опубликован некоторый материал, касающийся их истории, но считать его полным, конечно, нельзя. Много еще предстоит выяснить. Можно считать совершенно не затронутым вопрос анализа продукции этих типографий.

Важным направлением в исследовании книгопечатания староверов должны стать сквозные темы, построенные на сопоставлении изданий всех этапов истории старообрядческой печатной книги. Например, полагаю, любопытным будет сравнительный анализ репертуара типографий различных периодов на протяжении всей истории старообрядческого книгопечатания. Это даст новые материалы к исследованию развития старообрядческой идеологии. Не менее интересным представляется рассмотрение изменений, вносившихся новым поколением издателей в художественное оформление книг на протяжении двухсот с лишним лет.

Названные выше проблемы далеко не исчерпывают всех вопросов, стоящих перед исследователями старообрядческой печатной книги. Однако все возрастающий интерес к теме позволяет надеяться, что эти и многие другие вопросы будут успешно решены.

¹ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 – 1918). Материалы к словарю. - Екатеринбург, 1996. - С. 3–6.

² К числу наиболее крупных работ по этому периоду относятся: Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XX века: Каталог. - Л., 1991; Он же. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996; Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX веков. - Екатеринбург, 1994; Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев...

³ Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев... - С. 25–70.

⁴ Там же.

Ю. П. Алехин
(г. Кемерово)

О ПРОБЛЕМАХ И ЭТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ИКОНОТВОРЧЕСТВА

Истории старообрядчества в различных его проявлениях, толках и согласиях посвящено значительное количество отечественных и, в меньшей степени, зарубежных исследований. Особенно интенсивное изучение старообрядчества наблюдается в последнее десятилетие, что связано с общей демократизацией отечественной исторической науки. Кроме научных исследований исторического, этнографического, филологического и культурологического характера активизировалась и собственная старообрядческая издательская деятельность: в основном периодика (журналы, газеты и календари) и реже – переиздания трудов видных деятелей старообрядчества. Отрядным явлением последнего десятилетия стала и практика проведения научно-практических и научных конференций по тематике старообрядчества, чему ярким примером служат постоянно проводимые конференции в Москве («Старообрядчество: история, культура, современность») и в г. Улан-Удэ («Старообрядчество: история и со-